

Н.М. Карамзин о самодержавии, революции и патриотизме

Научный руководитель – Кудрявцев Владимир Александрович

Мишина Алина Эдуардовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: mishina-al@mail.ru

Н. М. Карамзин, будучи известен скорее как историк, нежели как социальный мыслитель, привнес, однако, значительный вклад в национальную историософскую и историко-политическую дискуссию XIX в, ставшей для России в этом веке во многом творческим фундаментом для развития социальной мысли в целом и социологии в частности. Особенно интересными представляются консервативные взгляды Н. М. Карамзина относительно сильной самодержавной власти, сторонником которой он являлся в идейной полемике с М. М. Сперанским в связи с его попытками внедрения конституционной власти в России.

Политические взгляды Н. М. Карамзина как целостная система, затрагивающая в т. ч. вопросы политической культуры России, выражены в ряде работ. В 1811 г. консервативная оппозиция Н. М. Карамзина либеральным реформам Александра I и деятельности М. М. Сперанского выражается в «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях», где Н. М. Карамзин историческими аргументами обосновывает необходимость самодержавия в России как одного из неотъемлемых элементов политической системы в стране [1]. Частично в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзин рассуждает о Великой французской революции, показывая свое отрицательное отношение к революционному террору, однако не противясь утопизму как таковому (по утверждению Н. М. Карамзина, утопию можно воплотить в жизнь со временем, посредством медленных преобразований, просвещения, воспитания и добрых нравов) [3]. Размышления о революции находят также отражение в его статье «Приятные виды, надежды и желания нынешнего времени», где Н. М. Карамзин выражает тезис о том, что революция - хуже даже злоупотребления власти (т.е. плохая власть лучше хорошей революции), и пишет больше относительно утопизма и умозрительных идеальных общественных конструкций, которые стоят в истоке революционных движений и вдохновляют их: «смелые теории ума... должны остаться в книгах вместе с другими, более или менее любопытными произведениями остроумия» (Карамзин 1964, с. 269), подразумевая, что ни одна утопия, сколь бы хороша она ни была, не должна быть угрозой государственному порядку и институтам древности. Великая французская революция, по мнению Н. М. Карамзина, через себя показала свою собственную несостоятельность и несостоятельность революций в целом, и революционная патриотическая страсть не может служить оправданием: «любовь к отечеству есть действие ясного рассудка, а не слепая страсть» (Карамзин 1964, с. 273).

В работе «О любви к отечеству и народной гордости» Н. М. Карамзин размышляет о значении народного самолюбия и его соотношении с патриотизмом. Русский народ он обвиняет в излишней для политики смиренности, обосновывая это тем, что народ, который сам себя не уважает, и другие народы уважать не станут. Н. М. Карамзин призывает гордиться собственными национальными благами, нежели унижать себя самих из-за национальных недостатков, тем более ввиду того факта, что Россия обладает богатой историей и известна великими победами [2].

Источники и литература

- 1) Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.
- 2) Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2 т. М., Л., Художественная литература, 1964. Т. 2.
- 3) Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л., Наука. Ленинградское отделение, 1984.